

Исторические науки

УДК 94(47)+930

П.С. Гончаров

Гончаров Петр Сергеевич, студент группы ПЭПЗ-1 факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Ленинградский пр-т, 49), e-mail: pyotr-goncharov@yandex.ru

Научный руководитель: **Ялозина Елена Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Ленинградский пр-т, 49), e-mail: EAYalozina@fa.ru

КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ ВОПРОСА

В центре внимания автора – особенности развития кооперативного движения в России в революционный период 1917 г., его анализ в работах известных ученых-экономистов. В статье представлены различные мнения исследователей относительно перспектив развития кооперации, ее вклада в модернизацию национальной модели хозяйственного развития.

Ключевые слова: кооперативное движение, М. Хейсин, Ю. Вейденгаммер, М. Туган-Барановский, В. Тотомианц.

P.S. Goncharov

Goncharov Petr Sergeevich, student of group PEP3-1 of faculty of sociology and political science of the Financial university under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy pr., Moscow), e-mail: pyotr-goncharov@yandex.ru

Scientific supervisor: **Yalozina Elena Alekseevna**, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of sociology, history and philosophy of the Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy pr., Moscow), e-mail: EAYalozina@fa.ru

COOPERATIVE MOVEMENT IN TERMS OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION OF RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY: HISTORIOGRAPHIC ASPECT OF THEORY OF THE QUESTION

The author focuses on the features of development of the cooperative movement in Russia in revolutionary period of 1917, its analysis in works of famous scientists and economists. The article presents different opinions of researchers on prospects of cooperation, its contribution to the modernization of national model of economic development.

Key words: cooperative movement, M. Heysin, Yu. Veydengammer, M. Tugan-Baranovskiy, V. Totomianc.

Характерной тенденцией социально-экономического и хозяйственного развития России конца XIX – начала XX вв. было кооперативное движение. В условиях многоукладности рыночных отношений кооперация являлась своеобразным «мостом» между крестьянским хозяйством, капиталистическим хозяйством и государством.

История российской кооперации включает несколько этапов: зарождение в 1860-х гг., ее первый подъем в 1870-х – начале 1880-х гг. и последующий спад

с середины 1880-х до конца 1890-х гг. В начале 1900-х гг. кооперация занимает заметное место в народнохозяйственной системе страны: прежде всего, в ее аграрном секторе. Вместе с тем возрастает ее роль в культурно-хозяйственной и общественно-политической сферах [9].

В период революционных событий 1917 г. этот сегмент экономики находился в центре внимания отечественных экономистов – теоретиков и практиков – представителей земства. Среди исследователей кооперации существовали различные мнения относительно перспектив ее развития и вклада в развитие капиталистической хозяйственной модели.

Одно из крупных исследований начала XX века о кооперации было представлено в монографии российского историка Минея Леонтьевича Хейсина «Потребительская кооперация», опубликованной в 1917 г. Автор дает определение кооперации как сотрудничества нескольких лиц для достижения какой-либо цели (в хозяйственной сфере, в производстве) [15]. Он подчеркивает, что сотрудничество в производстве проявляется в совместном совершении определенного вида работы (к примеру, постройка дома, уборка урожая и т.д.) или в последовательном труде – в период работ, в процессе деятельности может происходить смена поколений (к примеру, изменение русел рек, мелиорация и т.п.).

В монографии представлена классификация кооперации, выделены два ее рода: простой и сложный. Простая – кооперация, при которой один вид работ совершается всеми членами объединения, сложная – кооперация, при которой происходит разделение труда. «Кооператив», согласно М.Л. Хейсину, – это «независимое, демократически самоуправляющееся открытое предприятие для достижения тех или иных хозяйственных выгод, в котором не капитал играет господствующую роль, а товарищеское объединение неопределенного числа лиц» [15]. Нужно понимать, что это определение можно было отнести только к небольшому числу кооперативов того времени, так как большинство кооперативов интегрировались в систему капиталистического хозяйства, в котором нивелировался фактор индивидуалистичности кооперации.

Взгляды М.Л. Хейсина относительно эффективности кооперативной деятельности нашли отражение в работах известного французского экономиста Шарля Жиде, который считал важной задачей кооперации обеспечение снижения расходов рабочего (при условии продажи товаров по покупным ценам) и повышения доходов (в случае сбыта товаров по розничным ценам) – в этом случае прибыль распределяется между всеми членами общества [3]. Критикуя капиталистический принцип отделения производителя от орудий производства, Ш. Жиде призывал к переделу орудий производства в пользу рабочих с помощью кооперации. Такой подход французского ученого был идеологически близок экономистам раннесоветского периода – он нашел у них широкую поддержку.

Другой исследователь кооперативных отношений – Юрий Вейденгаммер полагал, что кооператив – это прежде всего правовой субъект в форме юридического лица, а кооперативное движение – техническая организация хозяйственно-производственного процесса, формирующая социальную структуру производства [1]. Изучая в 1920-х гг. предмет сельскохозяйственной кооперации, Ю. Вейденгаммер подчеркивал приоритет ее «трудового начала», которое основывалось на массовом характере крестьянской кооперации. Вместе с тем он поддерживал необходимость создания Центросоюза, функционирующего на принципах децентрализации производственного процесса.

Определяющим признаком российской революции 1917 г. является вовлечение значительной части общества в трансформационные процессы. Участники кооперативного движения заявляли о себе как об активных субъектах хозяйственно-экономических преобразований и демонстрировали заинтересованность в развитии и совершенствовании своей деятельности. Промежуток с февраля 1917 г. по март 1918 г. был периодом активизации всех социально-политических сил. Русская кооперация приветствовала свержение монархии, установление буржуазно-демократического строя. Царизм был для кооператоров «веревками», а революция – «перочинным ножиком».

Отечественная кооперация могла стать одной из самых высокоразвитых в Европе. Однако, как показала история, российские революции не оправдали ожидания адептов кооперативных производственных отношений.

В предреволюционный период в российском кооперативном движении было три вида кооперации: кредитная, потребительская и производительная кооперации. Потребительская кооперация была наиболее развитой в те времена. Ее центральный орган – Московский союз потребительских обществ – имел на своих оптовых складах практически все товары кооперативного происхождения. У кредитной кооперации также существовал свой центр – Московский Народный Банк, в товарном отделе которого хранились сделки по тем товарам, которые шли на нужды крестьянского сельскохозяйственного комплекса, и по тем, которые производились товариществами крестьян-кустарей [1]. Этот банк стремились превратить в биржевое посредническое бюро, которое только регулировало бы товарообмен между кооперативами. Московский народный банк должен был также стать базисом для развития аграрных трестов, «синдикатом всероссийского масштаба». Этим планам не суждено было быть реализованными на практике из-за Октябрьского переворота, так как для большевиков картели, тресты и синдикаты являлись крайне неприемлемыми. Существовал один синдикат – государство, которое исключало свободную торговлю и вводило дополнительные таможенные пошлины на иностранные товары [1].

Ряд исследователей кооперативных отношений (А.А. Евдокимов, Б.Р. Фромметт) считали, что кооперация послужит инструментом возрождения села. Колоссальное преимущество оптовой закупки качественного сырья, торговых связей, нового машинного оборудования, высокой квалифицированности рабочих заключалось в устойчивости фабричного производства. Оно постепенно вытесняло крестьянское ремесленное производство, которое не было способно оплачивать труд ученых, совершенствовавших производство, страховать несчастные случаи, болезнь ремесленника и последующее прерывание производственного процесса. Изъяны крестьянского ремесленного

производства ликвидировала система товариществ мелких ремесленников, которая регулировала отношения между ремесленником и потребителем. Одним из важных пунктов такого способа объединения хозяйств являлось создание научных центров, занимавшихся исследованием острых агрикультурных вопросов. Такие исследования смогли бы усовершенствовать отечественный агропромышленный комплекс и дать возможность учредить специальные курсы «крестьянской земледельческой науки» в целях повышения производительности крестьянских хозяйств [2]. Отечественные экономисты писали об освобождении крестьян от господства «скупного капитала», который доминировал на всероссийском рынке, на основах именно товарищеского объединения, позволявшего продавать свои товары напрямую, без посредников (например, западно-сибирские крестьяне, которые с помощью товариществ продавали свое масло непосредственно на лондонский рынок). Но это освобождение не могло быть реализовано в условиях, когда 140-миллионное крестьянское население страны (исключая немногочисленных сельских кооператоров) не было представлено ни в земствах, ни в Государственной Думе [10].

Среди экономистов были также и скептики, которые считали, что центральным понятиям кооперативной сферы («кооперация», «кооператив» и т.д.) давали пространные и несерьезные определения, содержащие только положительные стороны кооперации. Они отмечали отсутствие сравнительного научного подхода с опорой на уже выявленные мировой экономической общественностью особенности капитализма. Стремление деполитизировать кооперативное производство, отбросить спорные формулировки Михаила Ивановича Туган-Барановского («принципиально трудовой доход», «трудовая артель») – также свойственно этим авторам, которые делали акцент на некапиталистическом характере кооперации и поднимали тему значимости субъекта кооперативного хозяйства, который представляет собой всю совокупность членов кооперативной организации, находящейся в постоянном динамическом развитии [7]. М.И. Туган-Барановский, полемизируя с

экономистами-скептиками, утверждал, что кооперация – это классовая организация, отстаивающая интересы определенных групп людей, имеющих свои экономические мотивы. Поэтому кооперация в известной степени связана с политической борьбой. Исходя из этого, можно сделать вывод из этого сделать вывод, что кооперация должна тесно примкнуть к какой-либо политической партии и действовать в союзе со всеми другими организациями, отстаивающими интересы того же класса. По мнению М.И. Туган-Барановского, от взаимодействия кооперации и политической партии проигрывают обе стороны, а при тотальном разрыве – наоборот, выигрывают и те, и другие [4].

Ученые-экономисты Вахан Фомич Тотомианц и Стефан Гшвинд также выдвигали аргументированные положения об антиприбыльном характере кооператива. Их оппоненты считали эти положения (имеющие в основе так называемый «отрицательный признак» кооперации) нереалистичными, так как в кооперативном взаимодействии нужно учитывать и интересы потребителя, и заинтересованность участников кооператива в получении большей прибыли. Они настаивали на установлении потребительного характера кооперативов, основным назначением которых было удовлетворение только потребительских запросов кооперативного общества. В 1908 г. В.Ф. Тотомианц опубликовал в Петербурге книгу «Сельскохозяйственная кооперация. Очерки с приложением уставов», в последнюю главу которой включал некоторые сведения о кооперативной активности в России [14]. В своей книге «Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства России» Тотомианц в 1911 г. пишет, что потребитель этих продуктов отделен от производителя самой длинной цепочкой торговых посредников, что кооперативы способны не только устранить их, но и «поднять» урожай, улучшить использование сельскохозяйственных машин [12]. Однако и здесь Тотомианц прежде всего формулирует тему и проблему, последовательная разработка которой в теоретическом плане – следующая задача. В 1912 г. Тотомианц издает книгу «Кооперация в русской деревне». Это исторический обзор кооперации по

отраслям и видам, их отношений с земствами в российских регионах [13]. Профессор Тотомианц, занимаясь переводом трудов своего современника Ш. Жида и его последователей на различные иностранные языки, пришел к мысли, что кооперация, которая базируется на принципах солидарности, представляет собой наиболее приемлемый для России путь вхождения в систему мирового сообщества. Кооперативное движение, по мнению Тотомианца, впитывает основы христианского учения, внушает понятия о моральных обязанностях и предлагает в качестве «орудия социальных реформ» личность, а не государство [11]. Он считал кооперацию весьма прогрессивным явлением, позволяющим преодолеть трудности и кризис как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Придерживаясь взглядов Ш. Жида, Б. Лаверна, Г. Миллера, Тотомианц оценивал кооперацию с точки зрения этико-идеологических мотивов в качестве своеобразного общественно-экономического строя, занимающего срединную позицию между капитализмом и социализмом.

В кооперативной литературе того времени, как правило земской, часто встречается термин «мирские помочи». Этот обычай подразумевал крестьянскую взаимопомощь на безвозмездных началах, он был применим только к уборке хлебов и трав (осенние работы). К весенним же работам был применим термин «супряги» – обычай, при котором два крестьянина-соседа обрабатывают поле с помощью одной лошади и одной сохи. «Супряги» строились на принципе расчета (денежного вознаграждения за работу). Данные крестьянские обычаи заменялись (путем пропаганды среди крестьянства) кооперативными отношениями, имевшими в основе две задачи: организация коллективной обработки наделных земель семей, призванных на войну, и устройство кооперативной аренды (в т.ч. и «вне наделной» земли – земли, купленной сельским обществом через обычные частные сделки). Именно поэтому на территории большого количества губерний (Петроградской, Харьковской, Воронежской и др.) вводилась круговая порука среди крестьян на «началах взаимопомощи рабочими руками и предметами сельского хозяйства». По мнению известного российского экономиста-аграрника и статистика

Николая Петровича Огановского, все эти категории являются элементами будущей модели кооператива на основах коллективизма в сельскохозяйственном производстве, в которой можно было бы прибегнуть к отмене денег и введению квитанций с отображенным на них количеством затраченного труда каждым членом общества [10]. Но, как и большинство утопических социалистических идей, эта модель не была реализована из-за невозможности объективной количественной оценки труда крестьянина.

Согласно данным исследователей, в 1917 г. отечественная кооперация насчитывала свыше 60 тыс. первичных объединений различных видов и типов: около 35 тыс. потребительских обществ, 16 тыс. кредитных и ссудосберегательных товариществ, 7,8 тыс. сельскохозяйственных обществ, 2,9 тыс. молочных артелей и т.д. Общую численность кооператоров исследователи определяют от 16–18 до 23–24 млн человек [5]. Так или иначе, вместе с членами своих семей они составляли не менее половины всего населения страны. По абсолютным количественным показателям в этом плане Россия занимала одно из первых мест в мире. Кооперация в России начала XX в., с точки зрения теоретической базы и накопленного практического опыта, имела серьезный потенциал в своем дальнейшем развитии.

Политическая и экономическая конъюнктура революционного и раннебольшевистского периода определила особые направления перспектив кооперативного движения [8]. Как показывает история, наше государство на протяжении всего XX века неоднократно обращалось к различным формам кооперативной организации труда [6]. Однако до сих пор такая модель хозяйственно-экономической жизни так и не смогла в полную силу реализовать имеющийся у нее потенциал.

Список используемой литературы:

- 1) *Вейденгаммер Ю.А.* Баланс банка и система его операций. В ориентировке на центральном кооперативном банке. М., 1918. 158 с.
- 2) *Евдокимов А.А.* Возрождение села и кооперация. Москва, 1917.
- 3) *Жид Ш.* Будущее кооперации: пер. с фр. М., 1917. 81 с.
- 4) *Иванов А.В.* Кооперация России в годы революции 1917 г.: историографический аспект // Вестник Забайкальского государственного университета (Чита). 2007. № 4.
- 5) *Кабанов В.В.* Октябрьская революция и кооперация. М., 1973.
- 6) *Лаптева Е.В., Ялозина Е.А., Рябчикова Л.Н.* История России. Советский период (1917–1991): учебник для бакалавров. Москва, 2017. С. 159–161.
- 7) *Левин Э.Н.* Кооператив как потребительное хозяйство. Петроград, 1918.
- 8) *Левитас И.* ВЛКСМ и кооперация. «Кооперативная жизнь», Москва, 1929.
- 9) *Меркулов А.В.* Исторический очерк потребительской кооперации. М., 1917.
- 10) *Огановский Н.П.* Аграрный вопрос и кооперация. Москва, 1917.
- 11) *Семененко Г.А., Либрам Л.А.* Теории российского ученого В.Ф. Тотомианца и их роль в развитии кооперации // Приоритетные научные направления в XXI веке. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей ред. А.И. Вострецова. 2016. Нефтекамск, 2016.
- 12) *Тотомианц В.Ф.* Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства в России. СПб., 1911.
- 13) *Тотомианц В.Ф.* Кооперация в русской деревне / Прив.-доц. В.Ф. Тотомианц. Москва, 1912.
- 14) *Тотомианц В.Ф.* Сельскохозяйственная кооперация. СПб., 1908.

15) *Хейсин М.Л.* Потребительская кооперация: в 3-х частях с рисунками, диаграммами и картограммами. Ч. 1 Вып. 1. Понятие кооперации, классификации кооперативов. Кооперативное движение в Великобритании / М.Л. Хейсин. Петроград, 1917. 140 с.